

Королевство Лян, Долина Золотого Облака.

Третий уровень экзамена Секты Бессмертных, стадия Иллюзорного Сердца.

На круглой платформе из белого нефрита от одной до двух сотен подростков были окутаны лавандовым потоком света и находились в фантазмагорическом состоянии с выражением то ли ярости, то ли страха, то ли горя

"Хисс!"

Лу Чанъань подавил хрюканье и внезапно проснулся.

Его брови были насуплены, а на лбу выступили бисеринки пота. Как будто в его мозгу открылась какая-то печать, и на него хлынул поток информации!

"Неплохо! Третье пробуждение стадии "Иллюзорного Сердца" обладает превосходной силой воли".

Неподалеку несколько бессмертных мастеров секты высказали свое мнение.

Стадия Иллюзорного Сердца, заключительный уровень вступительного экзамена Долины Золотого Облака, проверяла состояние ума и воли.

"Лу Чанъань, духовный корень среднего уровня, третье место на стадии Иллюзорного Сердца, считается малым бессмертным ростком"

"Хм? Первый уровень переработки Ци, почти восемнадцать лет?"

"Жаль"

Из окружения донеслось несколько звуков сожаления.

.....

"Мир Бессмертной Культуры Страны Лян Вступительный Экзамен Долины Золотого Облака"

"Лу Чанъаню почти восемнадцать лет?"

"На этот раз он нарушил тайну зародыша, гораздо позже, чем в прошлой жизни, и пропустил лучший возраст для вступления в Бессмертную культивацию".

На стадии Иллюзорного Сердца лицо Лу Чанъаня покраснело от движения, а взгляд стал глубоким.

"Однако после пробуждения в этой жизни и подпитки [Скрижалю Девяти Печатей] начальная сила души стала на ступень сильнее, чем во второй жизни?"

Брови Лу Чанъаня вытянулись, а выражение лица вернулось к своему естественному состоянию.

Точно, Скрижаль Девяти Печатей!

Его глаза были слегка закрыты, казалось, он восстанавливает силы.

В глубине его сознания возникла древняя скрижаль из темного камня, на поверхности которой проступали абстрактные текстуры пасты.

Скрижаль Девяти Печатей" была таинственной древней скрижалю, к которой он случайно прикоснулся на Земле, начав тем самым таинственное путешествие Бессмертной Культивации Реинкарнации.

Лу Чанъань не знал происхождения каменной скрижали и назвал ее сам, исходя из ее внешнего вида и характеристик.

Лицевая сторона каменной скрижали.

Сверху вниз располагались девять прямоугольных клейм в форме коробок.

Внутри первого клейма был изображен красивый мужчина с прямой фигурой, держащий в руках кисть-талисман.

Во втором клейме был изображен белобородый старик в чернильной мантии, ступающий на свет отшельника.

Первые два кадра мертвые и темные, образ персонажа сопоставим с жизненным.

Третий кадр печатный, но в белом свете слегка проступает юношеский силуэт.

Скрытая, еще не совсем в камне памятника гравировка очертаний.

Силуэт этого подростка идеально подходит к Лу Чанъаню в данный момент.

Остальные шесть клейм в форме коробочек внизу были пустыми.

"Считая с первой жизни, когда Земля перешла в мир Бессмертной Культивации, сейчас идет третья жизнь".

Сознание Лу Чанъаня отвлеклось от [Скрижали Девяти Печатей] и бегло просмотрело опыт двух первых жизней.

В первой жизни, когда он только прибыл в Мир Бессмертной Культивации, у него была посредственная квалификация, он был случайным культиватором, который споткнулся и едва смог культивировать до девятого уровня Утончения Ци.

Единственное, что я могу сделать, - это наложить чары.

В итоге, чтобы побороться за возможность построить фундамент, навык не такой хороший, как у других, погиб в схватке.

Во второй жизни, из бессмертной семьи культивации, высшего качества духовного корня, с первой жизнью культивации опыта и талисманых искусств, вплоть до пика поздней культивации Джидан, можно сказать, что это было красиво на некоторое время.

Но в конце концов воздействие на стадию Юаньинь не удалось, и его тело умерло.

"В первых двух жизнях я лишь постиг скрытые способности [Скрижали Девяти Печатей]. По моим прикидкам, я должен как минимум достичь стадии Юаньин и качественно изменить свою душу, прежде чем смогу раскрыть истинные секреты [Скрижали Девяти Печатей]".

Таким образом, Лу Чанъань уже прояснил для себя цель этой жизни.

"Стадия Юаньин!"

Если он не сможет достичь этого царства, то [Скрижаль Девяти Печатей] может взять его для продолжения следующей жизни реинкарнации до девяти раз.

Конечно, это были оптимистичные предположения.

Возможно, существует только "три жизни".

Если он потерпит неудачу в этой жизни, то его ждет полная гибель!

.....

"Ах! Не"

Время шло, подростки на стадии Иллюзорного Сердца просыпались один за другим, и шумная сцена прервала мысли Лу Чанъаня.

"Лу Чанъань, когда ты проснулся?"

Несколько подростков неподалеку, глядя на проснувшегося еще раньше Лу Чанъаня, несколько удивились.

"Удача, немного раньше, чем вы, ребята".

Лу Чанъань был спокоен и невозмутим, разглядывая двух мужчин и одну женщину перед собой.

Все они были Бессмертными Саженцами, которых забрали из провинции Хэншуй и которые встретились друг с другом по дороге.

Чжао Сяю, Духовный Корень среднего класса, происходила из ученой семьи.

Ей было всего четырнадцать или пятнадцать лет, а она уже была красивой женщиной с прекрасными глазами и губами цвета песка.

Линь И, Духовный Корень низшего класса, общий сын маркиза Гуанъаня.

Шестнадцати-семнадцатилетний подросток, парчовые одежды, брови и глаза меча, среди нескольких людей с высшим культивированием, достигший третьего слоя очищения Ци.

В этот момент выражение лица Линь И было подавленным.

Ли Эргоу, духовный корень низшего класса, из крестьянской семьи.

Он был одет в коноплиную одежду и короткие поножи, стройный и темнокожий, с несколько взволнованным и робким видом, не решался подойти к Линь И и Чжао Сяю.

"Брат Лу, третий уровень такой сложный. Если бы не внезапно раздавшаяся утренняя песня старой курицы моей семьи, я бы чуть не провалилась в парчовую жизнь"

У Ли Эргоу заколотилось сердце, он похлопал себя по груди и, естественно, подошел к Лу

Чанъаню.

Из-за разницы в уровне происхождения, несколько Бессмертных Саженцев из одного региона имели разное родство друг с другом.

От Линь И исходила аура царственности, благородства и скрытого высокомерия, что внушало Ли Эр Собаке инстинктивный страх.

Чжао Сияо, как известная девушка из известной семьи, знала свои книги и была манерной со всеми, и не презирала Ли Эргоу и Лу Чанъаня, которые были низкого происхождения.

Ли Эр Дог, однако, не осмеливался прямо смотреть на красивую и ловкую Чжао Си Яо.

Иногда взгляд красивой женщины заставлял его краснеть, не зная, что делать. К счастью, его лицо было смуглым и скрывало это.

Ли Эргоу - единственный близкий человек для Лу Чанъаня.

Лу Чанъань был сиротой.

В то же время у него была и другая личность - он был цзяньху, главарь банды.

Точнее, праведным сыном главаря "банды Нуцзяна" провинции Хэншуй.

Лу Чанъань с ранних лет обладал отличными навыками в боевых искусствах и уже в юном возрасте был экспертом второго ранга в цзяньху.

Согласно первоначальному плану, через несколько лет он должен был занять место главаря банды своего отца.

До позапрошлого года он подружился с бедным даосским священником и узнал, что у него есть духовный корень для культивирования бессмертия, или духовный корень среднего уровня с неплохой квалификацией.

Жизнь пошла по наклонной.

На стадии "Иллюзорного сердца", которая является третьим уровнем экзамена Долины Золотого Облака, он восстанавливает воспоминания о своей прошлой жизни.

.....

"Эргоу. У тебя есть духовный корень, и когда ты встанешь на путь бессмертия, неважно, был ли ты королем, генералом, фермером или торговцем,, прошлое - это просто плывущие облака".

Лу Чанъань посмотрел на скромного и робкого Ли Эргоу и похлопал его по плечу.

После двух жизней Бессмертной Культивации и Реинкарнации первоначальное сердце Лу Чанъаня было как в начале, и он не превратился в старое чудовище с несколькими сотнями лет ума.

Это была магия [Скрижали Девяти Печатей].

Он словно пробудился от погружения в фильм и вернулся с отнятым сознанием, только с памятью о еще двух жизнях Бессмертной Культивации.

Благодаря большому жизненному опыту его кругозор значительно расширился.

Его первоначальное сознание также было таким, каким оно было, когда он только что путешествовал по миру Бессмертной Культивации.

"Хммм, я знаю, спасибо, брат Лу".

Ли Эргоу потёр затылок и почувствовал лёгкое тепло.

"Лу Чанъань, какое место ты занял на третьем уровне стадии "Иллюзорного Сердца"?"

В это время на лице Линь И появилось раздражение, и он не смог удержаться от вопроса.

Лу Чанъань посмотрел на Линь И, который был сыном княжеской наложницы, и задумался.

Если он правильно помнил, на третьем уровне Стадии Иллюзорного Сердца Линь И пробудился последним из нескольких человек.

По уровню культивации Линь И был самым высоким среди немногих, достигнув третьего уровня переработки Ци.

Однако на третьем уровне исследования воли сердца Линь И показал наихудшие результаты!

Ли Эргоу, выходец из крестьянского сословия, был даже немного лучше его.

"Похоже, это третье место". подумал Лу Чанъань.

"Третье место?"

Зрачки Линь И слегка сузились, лицо стало неприветливым, как будто он не мог смириться с таким несоответствием.

На первых двух уровнях он постоянно превосходил Лу Чанъаня.

"Я не ожидал, что воля брата Лу окажется настолько хорошей, достойной быть молодым воином боевых искусств! Поздравляю"

Чжао Сяо тоже была удивлена, приподняв пелену бровей, ее глаза слегка подернулись пеленой.

По дороге в секту Лу Чанъань, как человек цзяньху, обладающий богатым опытом и покладистым характером, довольно близко общался с Чжао Сяо.

В сочетании с тем, что он был самым старшим, тот называл его старшим братом Лу.

Отношения между ними были не такими хорошими, как у Линь И из княжеской семьи, который подружился с Чжао Сяо.

Настроение Линь И становилось все хуже и хуже, едва вернув себе

самообладание, он как ни в чем не бывало сказал:

"К сожалению, если брат Лу сможет занять первое место на стадии Иллюзорного Сердца, он сможет игнорировать результаты первых двух уровней и напрямую пройти экзамен, чтобы

стать внешним учеником Долины Золотого Облака".

"Первое место на стадии Иллюзорного Сердца и прямое вступление в секту?"

Лу Чанъань был ошеломлен, не зная об этой внутренней информации.

В душе он немного сожалел: если бы он разгадал тайну плода несколькими днями ранее и получил прибавку к душе из [Скрижали Девяти Печатей], то вступительный экзамен прошел бы без проблем.

Даже если бы у него были воспоминания о двух жизнях Бессмертной Культивации, Лу Чанъань не хотел быть случайным культиватором.

Тяготы первой жизни в качестве случайного культиватора были ему слишком хорошо знакомы.

На Бессмертном Пути к Вечной Жизни необходимы "богатство, супруга, закон и земля".

Последнее из них - "земля" - относится к земле для возделывания.

В Море Бессмертной Культивации почти все духовные жилы и благословенные небесные пещеры заняты кланами, семьями и могущественными демоническими зверями.

Обычные районы называются "бедными духом землями", где аура невероятно тонка и бесплодна.

Она совершенно не подходила для культивации!

Без духовной жилы разница в эффективности может быть более чем десятикратной!

Первое "богатство" относится к ресурсам Бессмертной Культивации, таким как камни духа, пилюли, магические сокровища и т. д. Без додзё культивации и без способности культивировать ресурсы Бессмертной Культивации не подходят для бессмертной культивации.

Без додзё культивации и ресурсов бессмертной культивации.

На стадии первого вхождения в Бессмертное Дао даже если старший брат будет рекультивировать, это будет не так гладко.

Поэтому возможность вступить в секту Лу Чанъань не упустил.

"Те, кто зачитал свои имена, выходят вперед!"

Вскоре в воздухе появился дьякон из Долины Золотого Облака и начал оглашать список тех, кто прошел испытание.

<http://tl.rulate.ru/book/89256/3844688>